

Политбюро,
16 февраля 1989 года

О мерах по финансовому оздоровлению экономики
и об укреплении денежного обращения

Рыжков. Превышение расходов над доходами за три года перестройки составило 133 млрд. Потери из-за падения цен на нефть – 40 млрд., от сокращения продажи водки – 34 млрд.

За три года перестройки прибыль от промышленности возросла на 10 млрд. Но в сельском хозяйстве потеряли 15 млрд. Чернобыль взял 8 млрд. Эмиссия за три года составила 21 млрд. В 1988 году эмиссия достигла 11 млрд. – больше, чем в любой другой год после войны.

Сейчас 40 млрд. избыточных денег, не покрытых предложением товаров. Во всех отраслях хозяйства зарплата растет быстрее, чем производительность труда. Мы имеем 314 млрд. внутреннего государственного

долга, т.е. долга населению. На 70–80 млрд. скопилось товарных запасов, не имеющих спроса.

Не можем сделать решительный рывок к оптовой торговле средствами производства из-за дефицита.

Какой выход? Увеличение цен? Но это означает социальное напряжение, угрожающее перестройке. В 13-й пятилетке нам предстоит добиться полной нормализации финансов на основе радикальной экономической реформы и изменения структуры промышленности.

Планируем снизить государственные расходы. На аппарат управления предусматриваем сокращение расходов на 10%. Капиталовложения в производственной сфере сократить. Расходы на оборону также будут сокращены. Закрывать убыточные предприятия. На этом сэкономим.

Рассчитываем, что на 30 млрд. будет произведено товаров больше, чем предусмотрено планом пятилетки. Значительную прибавку товаров для гражданского населения мы ждем от оборонного комплекса. Увеличим импорт ширпотреба на 4,5 млрд.

При всей серьезности, даже драматичности положения мы все-таки вступаем на здоровый путь и должны пройти тяжелую школу, научиться жить по средствам. Это я отношу и к правительству. Обращаю внимание на прессу. Она должна помогать в поисках выхода из трудностей, а не смаковать эти трудности.

Выступили: Слюньков, Зайков, Маслюков, Бакланов, Лигачев, Медведев, Щербицкий.

Горбачев (*заключает*). Показатели, которыми мы располагали по итогам 1988 года, очень нас насторожили. А в некоторых случаях – просто вызывают серьезную тревогу.

Многое из того, что выявилось в ходе обсуждения, для нас не было открытием. Но из всего сказанного было ясно, что мы не добились тех сдвигов на решающих экономических направлениях, на которые рассчитывали.

Я согласен с оценкой: экономика в сложном положении. Ситуация такова, что требует искать неотложные меры. Вновь приходится выступать в роли пожарной команды. Оказалось, что эту нашу функцию тоже пока невозможно отменить. Но важно при этом прежде всего – видеть корни. А они – в продолжающемся экстенсивном развитии нашей экономики в целом.

Теперь нам ясно, что, когда разрабатывали 12-ю пятилетку, плохо были вооружены настоящим научным анализом. И ко многим вопросам подошли со старых позиций, со старой методологией.

Мы недооценили глубины той ямы, из которой пришлось выбирать, начиная перестройку. А желание поправить было огромное.

Ускорения в главном звене – в производительности – добиться не удалось. Переоценили свои возможности, свою способность выйти за

короткий срок на уровень, который давал бы нам возможность освободиться от накопившегося груза застоя.

Ни в вопросе о создании нового экономического механизма, ни в машиностроении, которое одно только способно дать и технику, и ресурсосбережение, не достигли поставленных рубежей. Ни радикально-экономическая реформа, ни научно-технический прогресс не дали нам тех результатов, на которые мы надеялись. В результате застарелые проблемы воспроизводятся. Удерживаются и воспроизводятся, следовательно, и старые методы работы.

В ходе пятилетки, особенно в первые два года перестройки, мы приняли очень крупные, огромной важности решения по разным отраслям и отдельным регионам. Нужда в этом была реальная. Все было важно и нужно. Но теперь нам ясно, что эти решения мы не скоординировали с реальными возможностями, переоценили эти возможности. Оценили их не на холодном и глубоком расчете.

Все, что мы сделали в социальной сфере: в области медицины, пенсий, строительства жилья, соцкультбыта, даже при той нужде, которую испытывали во всем остальном, надо было сделать. Но по ряду решений мы при этом, наверное, допустили ошибки. Это всем нам надо видеть и знать. Что ж, будем набираться опыта.

Всего уже теперь не объяснишь возросшим спросом или тем, что мы отстали от Запада в научно-техническом прогрессе. Не объяснишь все негативные моменты только теневой экономикой.

Если мы будем приводить экономику в порядок такими темпами, как до сих пор, то проблемы будут воспроизводиться. Поэтому и нужны опять экстренные меры. Но начал бы я все-таки с извлечения уроков – не только из давнего, но и из недавнего прошлого.

В конце 1988 года первый раз анализировали, как идет радикально-экономическая реформа. Говорили о том, что нужно быстрее поправлять положение в стране именно через реформу. Мы тогда уже установили, что, если мы не включим новые механизмы, противозатратные рычаги, мы ничего не добьемся.

И вот аренда – самая прогрессивная форма, которую мы признали. Но ведь топчемся. Ведь большинство на первой модели хозрасчета. А ведь на ней мы не получим нужной отдачи ни в НТР, ни в производительности труда, ни в вопросе о сочетании зарплаты с производительностью.

Или проблема убыточных предприятий. За два года надо освободиться от этого груза. Предприятия должны знать, что от банков они получают лишь столько, сколько могут рентабельно реализовать. А остальным обрубать. И до совхозов и колхозов надо довести это решение. На пленуме об этом скажем. В убыточных хозяйствах валовой доход меньше, чем сумма зарплаты. А ведь еще для развития производства что-то надо. Так опять именно сюда уходят огромные средства.

Оптовую торговлю средствами производства надо двигать, особенно для села. Техника там в общем есть. Нужны строительные материалы.

Огромное омертвление средств дает незавершенка. Здесь, наконец, надо принять решительные меры и добиться за два года выхода на нормативы.

Не знаю, как другие члены Политбюро, но я считаю, что нужно сохранить капиталовложения, а если возможно, и увеличить — только там, где это работает на товары для народа и на жилье. А все остальное пусть подождет — в том числе и многие стройки и заводы. Высвободить ресурсы. Все стройматериалы повернуть туда, где производство товаров для народа. И надо, чтобы банки никому не оплачивали счета за стройматериалы, купленные по опту за безналичный расчет: только за наличные продавать стройматериалы.

Украинский Совмин жалуется — не дают командовать. А почему он должен командовать?

Масол (предсовмина УССР). Я не командую, я координирую. (Смеются.)

Горбачев. Вопрос об инвестициях — доработать еще раз.

На БАМе 15%-ные сверхнормативные запасы. Зачем? Чтоб потом торговать с Севером!

Когда планировали 12-ю пятилетку, сделали большой просчет: рост вложений на оборону оказался в два раза больше, чем рост национального дохода. Будто мы собрались соревноваться в гонке вооружений со всем миром, с шеститриллионной экономикой США?

Мы должны иметь сильную армию. Но перекося в перекачке туда средств должен быть исправлен. И мы начали это делать.

Или вопрос о продаже населению квартир. Почему тянем с этим? Когда в республиках начнут продавать квартиры? Все законы есть, все уставы написаны. Почему не продают? Люди хотят этого. Хотят передавать свои квартиры детям, внукам. Никаких запретов на это нет. Решайте сами в республиках. Ан нет! Ждут еще каких-то указаний, каких-то нормативов. Жмутся насчет того, что кто-то получит избыток площади. А чего жаться? У нас 15 кв. м на человека — с учетом всего и вся. А в Соединенных Штатах — 60 кв. м, в Англии — 47 кв. м. Пусть академики, писатели — все, кто имеет деньги, покупают квартиры, и надо приравнять их к индивидуальной собственности!

Что касается вопроса о налогах на кооперативы, я считаю, что надо передать это в ведение республик, а потом даже и в местные Советы. Пусть формируют также и за этот счет свои местные бюджеты.

Словом, экономикой надо заниматься основательно, не наскоками. И все делать по науке, считаться с объективными законами, с процессами.

Включать противозатратные механизмы, соблюдать защитные механизмы в социальной сфере и в то же время постоянно помнить, что без научно-технического прогресса никаких проблем не решим.

О принципах перестройки экономики и социальной сферы в союзных республиках

Горбачев. Это один из крупных вопросов всей нашей перестройки, связанный с очень многими направлениями нашей работы. Речь, по существу, идет об одной из главных опор в преобразовании нашей федерации, нашего Союза.

Докладывает Маслюков. Проект готовился в обстановке очень острой дискуссии в межреспубликанской комиссии. Речь шла об интересах федеративного государства, о гармонизации интересов республик. В результате реформы удельный вес экономики, находящейся в республиканском управлении, поднимается с 5 до 30%, а в некоторых республиках – до 70. Весь АПК и вся легкая промышленность перейдут в их ведение.

Горбачев. Мы столкнулись в Литве прямо-таки с митинговым подходом к формуле по налогам, совершенно нелепой заявкой на автаркию. И это в условиях, когда в мире идут обратные процессы – процессы интеграции.

Но возьмите, например, Узбекистан. При всем выравнивании и восстановлении справедливости во взаимоотношениях его с Центром, с другими республиками, он остается «хлопковой республикой». Так определила история. Так сложился наш общегосударственный комплекс. Но идут разговоры, и в некоторых лихих умах зреют предложения о том, чтобы орошаемые плодородные земли, которые сейчас под хлопком, пустить под корма, овощи и фрукты и получить при меньших затратах большой выигрыш. Но при всем при этом Узбекистан в конечном счете проиграет, если замкнется в таком «самообеспечении».

Есть специфические реальности во всех республиках. Будем развязывать вопрос за вопросом – и большие, и малые. Так, чтобы сочетать общее и особенное в нашей великой федерации, чтобы одно служило другому. И наоборот.

Кадыров (предсовмина Узбекистана). 70 млрд. руб. дает стране наш хлопок. А получаем из Центра – 1 млрд.

Раньше вывозили на уборку 1 млн. детей, теперь только 53 тыс. Тем не менее в печати нас продолжают долбить.

Тооме (предсовмина Эстонии). В чем у нас несовпадение? Мы хотим перейти на хозрасчет с 1990 года. Такое решение приняли ЦК и Совмин Эстонии. Разрешите нам это сделать. Почему все вместе сразу должны переходить? Ведь в разных регионах процесс идет по-разному. Надо ведь учитывать экономическую, социальную специфику, подготовленность и кадров, и трудящихся. Не надо бояться разнобоя. Мы бы стали богаче, если бы работало несколько моделей. Это способствовало бы и инициативе кадров, и энергии народа.

Путь к ликвидации деформаций – это вопрос доверия, а значит, и большой политики.

...Наш Совмин выпустил постановление о кооперативных кафе и барах.

Рыжков. Во жмут!

Горбачев. Надо учитывать.

Сакалаускас (*предсовмина Литвы*). Наш народ тоже требует как можно скорее переходить на хозрасчет. И просим разрешить это с 1990 года. Все! Я только для этого взял слово.

Везиров (*ЦК КП Азербайджана*). Я за публикацию проекта до выборов...

Вагрис (*первый секретарь ЦК КП Латвии*). Мы тоже просим разрешить начать эксперимент с хозрасчетом с 1990 года, если будут к этому времени законодательные акты, о которых говорил Юрий Дмитриевич (*Маслюков*).

А в дальнейшем наладим договорные отношения между республиками и Центром, а госзаказ – само собой.

Воротников. Как бы диктат Центра не превратился в диктат республик! И надо, чтобы республики делегировали максимальные права вниз – в края, области, районы. Мы в РСФСР еще не готовы взять всю ответственность на себя. Особенно в сфере жилья, связи, транспорта, коммуникаций (*в России 52% жилья – ведомственное*).

Надо вводить хозрасчет в республиках по мере готовности каждой.

Горбачев. Мы рассматривали на этом Политбюро круг кардинальных проблем в жизни федерации. И это касалось не только экономики. Речь шла о наполнении суверенитета республик. И в то же время о роли Центра в нашем огромном государстве, об управлении страной в целом в интересах улучшения жизни всех населяющих ее народов и наций.

Если не решать проблемы, которыми мы сегодня занимаемся, то нет и перестройки. Мы выходим на центральные вопросы и радикально-экономической реформы, и политической реформы.

Следующий шаг в процессе перестройки – решающий, он связан с районным звеном, городами, поселками. И правы были тут товарищи, говоря о том, что республиканский хозрасчет как таковой – абстракция, если не будут решены вопросы местного хозрасчета, хозрасчета каждого Совета – районного, областного и т.д.

Конечно, какие бы хорошие проекты, а потом и законы мы ни утверждали, жизнь будет их корректировать. Все это должно пройти испытание жизнью. Теперь уже мы имеем опыт: все наши документы подвергаются проверке и коррекции.

Правильно было здесь сказано: уровень подготовленности разных республик к переходу на хозрасчет разный. Тут и специфика экономики, тут и традиции, тут и кадры. Поэтому правильно товарищи предлагают, чтобы к срокам введения хозрасчета подходить дифференцированно. И пусть те, кто выйдет на хозрасчет первым, служат нам как бы полем

экспериментирования. Но – и Юрий Дмитриевич удачно здесь сформулировал – Госплану с «пионерами» надо основательно поработать.

Товарищи из Прибалтики заявили здесь, что они считают, что у них все готово. Что они все апробировали. Ну что ж! Надо поддерживать. Пусть начинают с 1 января 1990 года. Мы все заинтересованы получить опыт, прежде чем всю страну сразу в одночасье втянуть в такое новое дело.

О подоходном налоге с кооперативов

Горбачев. К проблеме налогов на кооперативы мы подошли так: с одной стороны – не разрушать развернувшееся движение, с другой стороны – регулировать, чтобы пресекать рвачество.

Рыжков. Пока еще примитивно думаем о возможностях кооперации. А она уже показала себя. Три миллиона кооператоров уже действуют, и действуют в пределах закона. Показала кооперация себя не только безобразиями и «кусачими» ценами, а и способностью действовать в духе хорошего социалистического предпринимательства.

Но если мы запишем равные условия для кооперации и государственных предприятий, то должны будем снабжать кооперативы всем – сырьем, материалами, запчастями и т.д. Но государство не в состоянии на себя взять такое бремя.

Это не анархия, а закономерный процесс, если кооперативы будут снабжать себя сами в ходе обмена по горизонтали. Просто мы отвыкли от всего, что связано с настоящим рынком.

О визите Шеварднадзе в КНР

Шеварднадзе предлагает согласиться на то, чтобы уступить китайцам кое-что территориально в районе Хабаровска – в обмен на 27 тыс. кв. км на Памире*.

Горбачев. Мы вышли напрямую к главным проблемам наших отношений, спокойно, без ажиотажа. Они выдвинули формулу о «трех препятствиях». Пусть. С нашей стороны никаких извинений не последует.

Я Бушу сказал: и нам, и вам придется исходить из того, что Китай не будет ни вашим, ни нашим. Весь мир двинулся к новому времени. Каким там будет Китай, зависит и от нас, и от вас. И в этом совпадают интересы СССР и США.

Эдуард ездил в Японию. И в Пекине побывал. И вроде как ушли от ненужных объяснений – кто первый протянул руку, мы или они.

Очень важный шаг сделали. Для мировой политики. Будем восполнять то, что упустили за десятилетия вражды, во всех аспектах.

Надо налаживать живые обмены на границах...

* При Горбачеве такой обмен не состоялся.